

УДК 159.9

МЕДИАЭФФЕКТЫ ДЕМОНСТРАЦИИ СЦЕН НАСИЛИЯ В СМИ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ К АГРЕССИИ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

М.М. Мишина, К.А. Воробьева

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
Москва

DOI: 10.26456/vtpsyed/2020.3.060

Проанализированы психологические теории, описывающие влияние демонстрации насилия в средствах массовой информации на потребителя информации и его эмоциональное состояние, а также поведение (влияние может быть как позитивное, так и негативное). Рассмотрены краткосрочные и долгосрочные эффекты влияния медиаизображения насилия и агрессии и проведен анализ психологических показателей восприятия детьми и подростками информационной продукции, содержащей агрессию и насилие. Авторами приведены результаты эмпирического исследования (в частности, влияния СМИ на эмоциональное состояние и поведение современных подростков), выполненного на основе опросника «Тинэйджеры и насилие на экране» (Т.Г. Шахновский, 1997) в Институте психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета.

Ключевые слова: сцены насилия в СМИ, медиаэффекты, десенситизация, эмоциональное состояние и поведение подростков.

В современном обществе происходит трансформация сознания современного подростка, находящегося под активным влиянием средств массовой информации, включая электронные носители, которые меняют качественный функциональный и модальный состав межличностных и социальных отношений. Влияя на современного подростка, средства массовой информации манипулируют и формируют культурные ценностные ориентации. Анализ закономерностей влияния СМИ на восприятие и поведение подростков позволяет утверждать, что существует манипулирование мнением современного подростка, поглощающего информацию с монитора электронного ресурса [11]. Информационное влияние на личность кроме различных направлений психологической науки изучают многие общественные организации (например, ЮНЕСКО, Европейский Институт по изучению средств массовой коммуникации, Национальный институт психического здоровья США), которые уделяют самое пристальное внимание вопросу влияния СМИ на поведение и самочувствие подростков, выделяя как позитивную, так и негативную коннотации [1, 5, 6, 7, 12]. Чаще в СМИ приводятся примеры негативного воздействия экранных агрессивных образов на сознание подростков, у которых возникает яркое желание подражать «супермену». Современные научно-психологические исследования утверждают, что фильмы и телепередачи, создающие и

распространяющие сцены агрессии, являются фактором роста агрессивных тенденций у подростков [6]. Просмотр сцен насилия вызывает повышение уровня физиологического возбуждения [3, 7, 10]. При этом большая роль отводится семейному окружению и влиянию сверстников, которые могут подкреплять агрессивное поведение подростка, переводя его в привычное состояние, что является тормозом на пути личностных и социальных достижений. При негативном сценарии семейных и межличностных отношений возникает «уход в онлайн-реальность». Ограниченность интеллектуального потенциала усиливает проявление агрессивных действий подростка, возникает циклическая модель воздействия онлайн-среды на развитие агрессивных проявлений в подростковом возрасте: чрезмерная увлеченность агрессивными сценами интернет-ресурса – отождествление себя с «супергероем» – частота проявления агрессивных тенденций – «выключение себя» из общественной жизни.

Средства массовой информации дают идею, которая проникает в сознание подростка. При этом на характер потребления информационного продукта влияет социальная ситуация, в которую включен подросток. Сцены насилия изменяют мировоззрение подростка [13]. Жестокость вытесняет гуманизм, включая деструктивные механизмы сознания подростка [5].

С.Н. Ениколопов ссылается на разработчиков концепции социального научения (А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Парке, М. Лефковиц, Л. Хьюсмэн, Л. Эрон), работы которых позволили изучать проблему влияния теле- и видеонасилия на сознание личности [8]. Подражание как социально-психологический феномен лежит в основе поведения подростков, транслирующих сцены насилия. При наличии положительного эмоционального подкрепления у подростков возникает чувство восхищения по отношению к объекту подражания [10]. Современные подростки чаще отдают предпочтение не только подражанию социально значимым образцам поведения, но и образцам внешне динамичным, неоднозначным и ярким: телегероям, представителям модной индустрии и шоу-бизнеса, блогерам из социальных сетей, которые социально негативны по своей сути и социально незначимы.

Научно-психологические исследования показали, что подростки склонны имитировать агрессивное поведение, которое получило положительное подкрепление [8]. Точность имитации поведения подростком «супергероя» зависит от условий, при которых «супергерой» вознаграждался за свои поступки, действия. При условии наказания «супергероя», которое транслируется СМИ, у подростка не наблюдается имитация деструктивного поведения. Результаты лонгитюдных психологических исследований выявили подростковую агрессивность как предпосылку агрессивного поведения взрослого, особенно это качество выражено у мужчин. Доказана, что уровень

агрессивности остается стабильным в течение всей жизни [8].

Проблема влияния насилия в СМИ на развитие агрессивных тенденций подростков описана в рамках теории когнитивных сценариев Л. Хьюсмана. Рассмотрим положения этой теории в логике заявленной проблемы:

1. Подросток, наблюдающий сцены насилия и жестокости, транслируемые СМИ, воспроизводит агрессивный сценарий, так как в его сознании происходит кодирование и закрепление информации. Подростки оценивают и транслируют сцены насилия, сохраняя для воспроизведения такие сценарии, которые связаны с решением важных социальных проблем [8]. Результат воздействия СМИ на поведение подростка включает формирование агрессивных установок, где большое количество наблюдений экранных сцен насилия дает установку на проявление агрессивных тенденций.

2. Сформированная у подростка социальная реальность, вызванная наблюдением сцен насилия и жестокости в интернет-ресурсах, связана с установкой на проявление агрессии как нормы поведения [2].

3. В результате просмотра подростками сюжетов со сценами насилия и жестокости происходит увеличение нарушений поведения в том случае, когда действия насилия не влекут за собой наказание. В этом случае у подростка возникает агрессивное поведение и происходит когнитивная десенситизация (потеря чувствительности к демонстрации агрессии и насилия в средствах массовой информации) [4].

Рассмотрим основные компоненты, связанные с усилением агрессивного поведения подростков как результат их восприимчивости к медианасилию:

1. Привлекательность ролевой модели преступника – экранного героя, его оправдание.

2. Насилие не связано с возмездием при отсутствии раскаяния и осуждения.

3. Минимизация ущерба для жертвы [2].

Существование позиции, связанной с оправданием насилия как части культуры в средствах массовой информации, связано с тем, что демонстрация насилия является подготовкой подростка к выживанию в социуме (утверждение Фридмана о том, что медиа-насилие не может оказывать значимого эффекта, так как подростки понимают нереальность поведения экранного героя [8].

Развитие агрессивных установок подростков связано с возникновением сервисов просмотра видеороликов на анонимной основе (например, Youtube). Общение в социальных сетях позволяет пользователям объединяться в группы по интересам (Facebook, «Одноклассники», Instagram). Именно анонимность размещения информации и невозможность контроля качества контента при высокой скорости распространения информации представляет реальную

опасность для современных подростков.

Поэтому психологическая наука и педагогика обращают пристальное внимание на исследования культурной специфики интернет-контента, анализ связей между индивидуально-психологическими характеристиками и влиянием интернет-сети, а также медиа-продукции на мотивацию поведения подростков. Большое значение имеет специфика влияния социальных сетей на реальное и виртуальное поведение подростков [1, 9].

В современном поликультурном и транзитивном обществе давно возникла необходимость в изучении взаимосвязи содержания медиа-контента и возникновения агрессивного поведения подростков. Содержание «агрессивных» телевизионных передач, влекущих агрессивные действия со стороны подростков, необходимо изучать. К сожалению, практически отсутствуют научные исследования по данной проблематике, поэтому мы решили посвятить этой теме свое исследование, охватив два главенствующих аспекта в социализации современной молодежи: семью и СМИ.

Цель исследования: выявить влияние средств массовой информации на проявление агрессивных тенденций подростков с девиантным поведением, включенных в определенные семейные отношения (проживающих в полной или неполной семье).

Гипотеза исследования: наличие агрессивных тенденций в поведении подростков из полных/неполных семей определяется типом детско-родительских отношений и зависит от влияния средств массовой информации.

Методы исследования: Опросники «Тинэйджеры и насилие на экране» (Т.Г. Шахновский); «Склонности к отклоняющемуся поведению» («СОП», А.Н. Орел); «Анализ семейных взаимоотношений» («АСВ», В. Юстицкис, Э.Г. Эйдемиллер).

Статистическая оценка полученных результатов проводилась с помощью непараметрических *U*-критериев Манна–Уитни и Уилкоксона, непараметрического коэффициента корреляции Спирмена с использованием статистической программы SPSS 11.0 для Windows.

Описание выборки

Подростки 13–17 лет: 60 подростков из полных семей и 60 подростков из неполных семей. В исследовании принимали участие 180 родителей (матери – 60 чел.; отцы – 60 чел.). Средний возраст родителей – 34–37 лет [4].

Независимые переменные:

- 1) структура семьи (неполная/полная) – 60 девочек, 60 мальчиков;
- 2) пол (мальчики/девочки) – 54 девочки, 66 мальчиков;
- 3) девиации в поведении подростков мужского и женского пола из полных и неполных семей: проблемные подростки, среднепроблемные подростки, малопроблемные подростки. Критерий

разделения выборки – анализ личных дел подростков, имеющих девиации.

Зависимые переменные: измеряемые величины применяемых в исследовании методик.

Результаты исследования

По результатам опросников «СОП» и «АСВ» в неполных семьях было выявлено, что склонность подростков к преодолению норм и правил повышается с уменьшением уровня удовлетворенности родителей психологической атмосферой в семье ($r = -0,493, p < 0,01$); склонность к аддиктивному поведению у подростков повышается с уменьшением этого уровня удовлетворенности у родителей ($r = -0,579, p < 0,01$) и недостаточностью требований к подростку ($r = 0,479, p < 0,01$); склонность к агрессии и насилию у подростков повышается с преобладанием гипоопеки ($r = 0,399, p < 0,01$) и гиперопеки ($r = 0,382, p < 0,01$) родителей.

Результаты по опросникам «СОП» и «АСВ» в полных семьях показывают, что уровень негативизма подростков уменьшается при увеличении уровня воспитательной неуверенности родителей ($r = -0,486, p < 0,01$); склонность к аддиктивному поведению у подростков уменьшается при увеличении уровня неустойчивости стилей воспитания родителей ($r = -0,510, p < 0,01$); чрезмерность требований и запретов со стороны родителей уменьшает уровень физической агрессии у подростков ($r = -0,486, p < 0,01$).

Выявлено, что дисгармоничные типы семейного воспитания вносят существенный вклад в проявление агрессивных тенденций в поведении подростков из полных и неполных семей. При этом выраженность дисгармоничных взаимоотношений в неполных семьях значимо выше. Было также выявлено, что неустойчивость стиля семейного воспитания родителей приводят к снижению уровня обиды и подозрительности у подростков, наличие запретов снижает склонность подростков к преодолению норм и правил, а отсутствие требований снижает их склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

Однако в современном транзитивном обществе на формирование агрессивных тенденций и поведенческих девиаций оказывает воздействие не только семья, но и Интернет и СМИ, которые способны составить конкуренцию семейной системе как первостепенному институту социализации. Поэтому в своем исследовании мы обратились к опроснику «Гинэйджеры и насилие на экране».

С помощью анализа его результатов были выявлены подростки, которых привлекают сцены насилия на экране, – 35 % ($n = 42$); отрицательно относятся к экранному насилию 25 % ($n = 30$); не имеют однозначного мнения по этому поводу 40 % ($n = 48$).

В качестве понравившихся черт характеров экранных героев подростки выделили «решительность» (подростки из полных семей – 38,3 % ($n = 23$); подростки из неполных семей – 46,7 % ($n = 28$)); «ум»

(подростки из полных семей – 46,7 % ($n = 28$); подростки из неполных семей – 33,3 % ($n = 20$)), «сила» (подростки из полных семей – 30 % ($n = 18$); подростки из неполных семей – 45 % ($n = 27$)); «жестокость» (подростки из полных семей – 11,7 % ($n = 7$); подростки из неполных семей – 23,3 % ($n = 14$), значительно уступающая «доброте» в случае неполной семьи (подростки из полных семей – 13,3 % ($n = 8$); подростки из неполных семей – 6,7 % ($n = 4$), рис. 1.

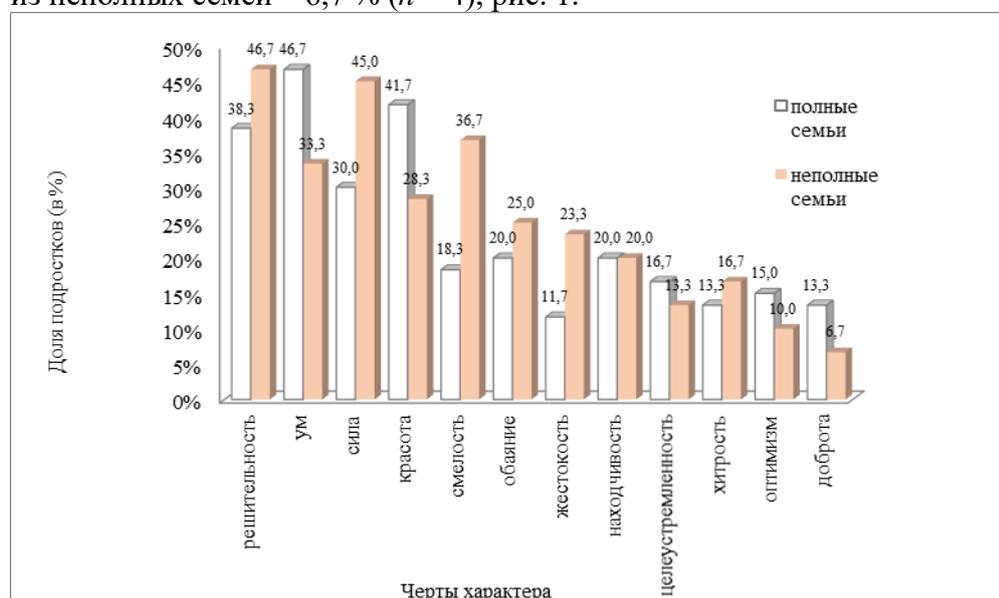

Рис. 1. Черты характера, импонирующие подросткам в поведении героев фильмов, содержащих сцены насилия, %

Проведенное эмпирическое исследование влияния средства массовой информации и интернет-ресурсов на формирование агрессивного поведения подростков показало, что идеализируют жизнь экранного героя 30 % подростков из полных семей ($n = 18$) и 55 % ($n = 33$) подростков из неполных семей; идеальным считают поведение экранного героя 18,3 % ($n = 11$) подростков из полных семей и 61,7 % ($n = 37$) подростков из неполных семей. Внешний вид экранного героя (одежда) привлекает 36,7 % ($n = 22$) подростков из полных семей и 38,3 % ($n = 23$) подростков из неполных семей. Идеализируют профессиональную деятельность экранного героя 30 % ($n = 18$) подростков из полных семей и 40 % ($n = 24$) подростков из неполных семей. Анализ отношения экранного героя к людям показал, что 21,7 % ($n = 13$) подростков из полных семей и 33 % ($n = 20$) подростков из неполных семей идеализируют представленные общественные отношения.

Среди факторов, привлекающих подростков к просмотру фильмов, содержащих сцены насилия, доминирует фактор развлечения: у 33,3 % ($n = 20$) подростков из полных семей и у 36,7 % ($n = 22$) подростков из неполных семей. В порядке убывания следуют следующие факторы: игру актера выделяют 33,3 % ($n = 20$) подростков

из полных семей и 21,7 % ($n = 13$) подростков из неполных семей; режиссерский замысел выделяют 15 % ($n = 9$) подростков из полных семей и 30 % ($n = 18$) подростков из неполных семей; реализация информации важна для 18,3 % ($n = 11$) подростков из полных семей и 16,7 % ($n = 10$) подростков из неполных семей; фактор рекреации выражен у 11,7 % ($n = 7$) подростков из полных семей и у 13,3 % ($n = 8$) подростков из неполных семей; роль спецэффектов в сценах насилия является важной для 6,7 % ($n = 4$) подростков из полных семей и для 13,3 % ($n = 8$) подростков из неполных семей; фактор идентификации является ключевым для 23,3 % ($n = 14$) подростков из полных семей и для 30 % ($n = 18$) подростков из неполных семей; активность экранного героя привлекает внимание 5 % ($n = 3$) подростков из полных семей и 5 % ($n = 3$) подростков из неполных семей.

Причины неприятия подростками сцен насилия в интернет-ресурсах связаны с ростом преступности в обществе – 32,5 % ($n = 39$), отторжением крайне жестоких подробностей насильственных сцен – 15 % ($n = 18$), ненавистью к любому насилию – 10 % ($n = 12$), чувством страха и незащищенности, вызывающим болезненные эмоции, – 12 % ($n = 14$), рис. 2.

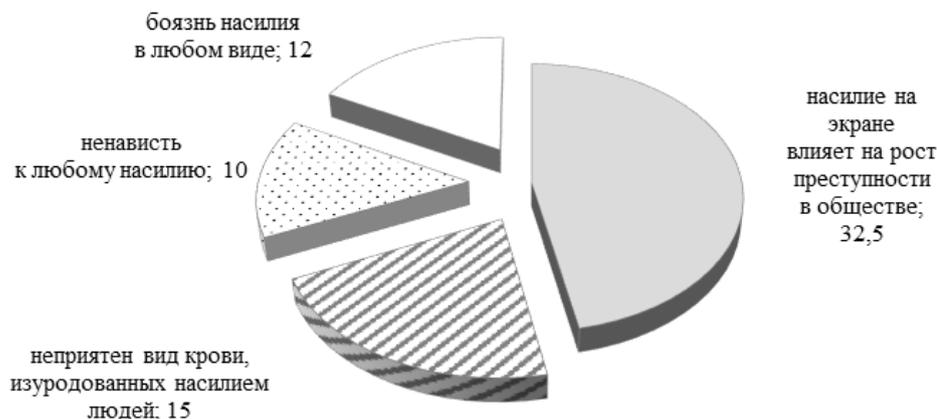

Рис. 2. Причины неприятия подростками сцен насилия на экране, %

Анализ результатов эмпирического исследования влияния средств массовой информации и интернет-ресурсов на формирование агрессивного поведения подростков, позволил определить основные типы психологических состояний подростков из полных и неполных семей, которые возникают после просмотра фильмов с насильственными сценами. 83,3 % ($n = 50$) подростков из полных семей и 25 % ($n = 15$) подростков из неполных семей не ощущали изменение своего психологического состояния, которое возникало по окончании просмотра фильма, имеющего сцены насилия. При этом 8,3 % ($n = 5$) подростков из полных и 16,7 % ($n = 10$) подростков из неполных семей отмечали возникновение агрессивного состояния после просмотра фильмов, имеющих сцены насилия (рис. 3).

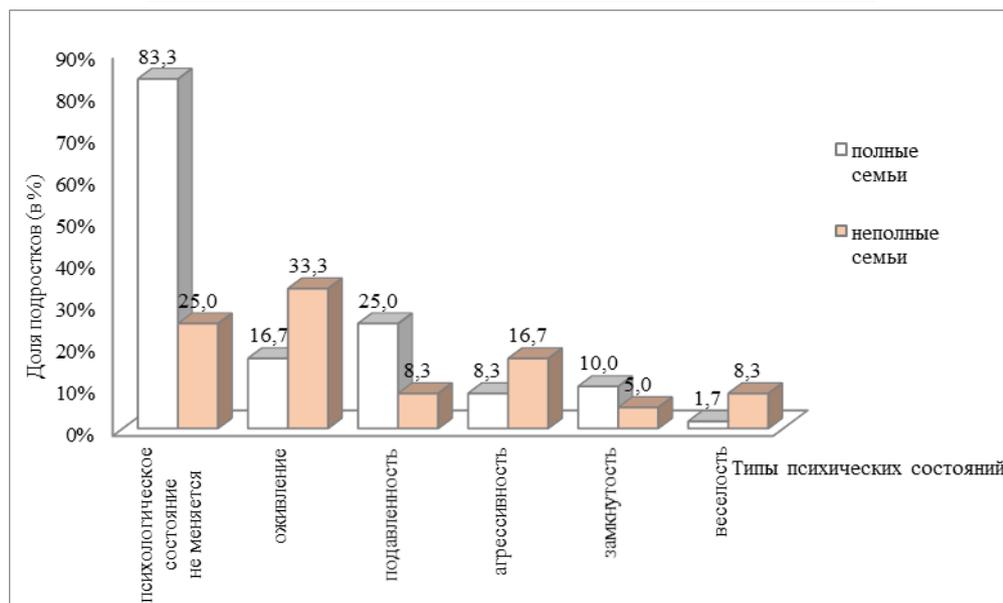

Рис. 3. Типы психических состояний подростков из полных и неполных семей после просмотра фильмов, содержащих сцены насилия, %

При позитивном восприятии сцен, содержащих насилие, у подростков происходит идентификация с «супергероем», демонстрирующим насилие, то есть происходит викарное научение подростков проявлению агрессивного поведения.

Ниже представим результаты эмпирического исследования влияния средств массовой информации и интернет-ресурсов на формирование агрессивного поведения подростков. Гипотетическое предложение для подростков, связанное с возможностью сняться в фильмах, имеющих сцены экранного насилия, определило, что 62,5 % подростков ($n = 75$) могут изменить свое негативное отношение к сценам насилия на экране при высокой заработной плате. При этом 12,5 % подростков ($n = 15$) высказали отрицательное отношение к экранному насилию и нежелание участвовать в съемках жестоких фильмов за самую высокую заработную плату.

Сцены насилия на экране привлекают 50 % ($n = 60$) подростков, которые считают, что необходимо снять любые ограничения при показе фильмов с экранном насилием; 12,5 % подростков ($n = 15$) считают, что следует запретить показ сцен насилия на экране; 22,5 % подростков ($n = 27$) считают невозможным демонстрацию жестоких фильмов; всего 35 % подростков ($n = 42$) выступают за запрет жестоких сцен экранного насилия; 5 % подростков ($n = 6$) считают, что российские фильмы могут содержать больше сцен насилия, что никак не повлияет на общественную жизнь.

Интерес представляет мнение подростков о возрастных рейтингах по отношению к своему будущему ребенку. Здесь мы наблюдаем «строгое отношение»: 37,5 % опрошенных подростков ($n =$

44) не желают, чтобы их гипотетические дети наблюдали сцены экранного насилия до 10 лет; 35 % подростков ($n = 42$) – до 15 лет. При этом 25,5 % подростков ($n = 30$) выразили готовность терпеть, чтобы их будущие дети видели сцены экранного насилия с самого раннего возраста. Подростки, которые не возражают против просмотра экранного насилия, считают, что их будущие дети не пострадают, если будут такие сцены наблюдать с экрана телевизора. Подростки, имеющие отрицательное отношение к экранному насилию, выступают за наличие возрастных ограничений.

Необходимо обратить особое внимание на количество времени, которое подростки проводят в онлайн-среде, и на предпочтения интересующих жанров. Идентификация современных подростков с героями телеэкрана как носителями агрессии делает проявление агрессивных состояний более оправданными.

Эмпирическое исследование влияния средства массовой информации и интернет-ресурсов на проявление агрессивных тенденций в поведении подростков определило необходимость в создании интернет-среды и средств массовой информации для подростков при соблюдении требований Конвенции прав ребенка, в которой обозначены возрастные рейтинги для просмотра интернет-контента, а также его продажи. Содержание интернет-среды необходимо контролировать, удаляя демонстрацию жестоких сцен. У подростков с более высоким уровнем агрессивности в большей степени проявляется интерес к сюжетам, содержащим насилие (вне зависимости от пола, IQ, культурных показателей). Агрессивные сюжеты средств массовой информации провоцируют агрессивные когнитивные реакции у подростков, которые демонстрируют устойчивое агрессивное поведение. У подростков с высоким уровнем агрессивности наблюдаются более яркие по содержанию фантазии на темы насилия.

Выводы

1. В результате эмпирического исследования влияния демонстрации насилия в средствах массовой информации на личностные особенности старшего подростка и его эмоциональное состояние были обнаружены значимые различия в ответах подростков мужского пола и подростков женского пола из полных и неполных семей. К желательным чертам характера героев они относят силу, ум и решительность. Подростки женского пола видят красоту, обаяние, ум и доброту экранного героя.

2. Сцены насилия оцениваются по-разному подростками мужского и женского пола из полных и неполных семей: у подростков мужского пола из неполных семей более выражены агрессивные реакции; у подростков женского пола из неполных семей выражен показатель «веселость», который проявляется как защитная реакция на просмотр жестоких сцен.

3. Существует различное отношение к сценам насилия у подростков с девиантным поведением, воспитывающихся в полных и неполных семьях: в неполных семьях «проблемные» подростки интересуются сценами насилия; «среднепроблемные» имеют безразличное отношение; «малопроблемные» не интересуются насилием; в полных семьях «проблемные» подростки с интересом наблюдают жестокость на экране, «среднепроблемные» не интересуются жестокостью героев; «малопроблемные» подростки отрицают жестокость.

4. У подростков из неполных семей вне зависимости от уровня «проблемности» («проблемные», «среднепроблемные», «малопроблемные») и у «проблемных» подростков из полных семей выражена идентификация себя с героями сцен насилия.

5. Просмотр фильмов и сцен насилия подростками способствует формированию у них негативного отношения к общественно принятым нормам морали, что облегчает принятие жестоких сцен. Подростки отражают формы агрессивного поведения, что в большей степени характерно для «проблемных» подростков из полных и неполных семей.

Отметим, что средства массовой информации и современные быстро развивающиеся компьютерные технологии содержательно влияют на социализацию подростка, определяя идеальные формы поведения. Основываясь на транслируемые с экрана формы и образцы поведения героев массовой культуры, подростки вырабатывают собственную субкультуру с этическими поведенческими позитивными и негативными моделями. Ориентируясь на средства массовой информации, подростки в повседневной жизни транслируют усвоенные ценности.

Обобщая вышесказанное, отметим, что влияние информационных технологий на сознание и поведение подростков имеет кумулятивный эффект, что часто ведет к эмоциональной десенсибилизации. Поэтому в процессе воспитания подростков необходимо вырабатывать у них адекватную реакцию на вызовы информационного общества с учетом онлайн-рисков, которые могут возникать как новые формы подростковых девиаций, что требует выработки эффективных способов совладающего поведения.

Список литературы

1. Агадуллина Е.Р. Пользователи социальных сетей: современные исследования // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 3. С. 36–46.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб.: Издательский дом «НЕВА», 2002. С. 139–144.
3. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004. С. 193
4. Воробьева К.А. Генезис агрессивных установок личности подростков из полных и неполных семей: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2012, С. 152.
5. Грушина А.А., Данилова М.В. Влияние СМИ на личность подростка // Молодой

- ученый. 2018. № 3 (189). С. 162–164. URL: <https://moluch.ru/archive/189/47856/> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Гуттенбуль А. Зловещее очарование насилия. СПб.: Академический проспект, 2002. С. 127–131.
  7. Дроздов А.Ю. «Агрессивное» телевидение: социально-психологический анализ феномена // Социологические исследования. 2014. № 8.
  8. Ениколопов С.Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 37–47
  9. Мишина М.М., Мурсалыева Г.М. Сравнительный анализ формирования типов этнической идентичности подростков разных культурных сред // Вестн. МГОУ. 2018. № 1. С. 84–94.
  10. Средства и методы психологического воздействия информации на человека / По материалам П. Столяренко. URL: <https://whatisgood.ru/theory/media/sredstva-i-metody-psixologicheskogo-vozdjstviya-informacii-na-cheloveka/> (дата обращения: 20.05.2018).
  11. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. 4-е междунар. изд. М.: Издательский дом «Нева», 2002. С. 432–436.
  12. Anderson C.A., Bushman B.J. Human Aggression // Annual Review of Psychology. 2002. Vol. 53. P. 34.
  13. Huesmann L.R., Moise J. Media violence: A demonstrated public threat to children // Harvard Mental Health Letter, 1996, Vol. 12.

Об авторах:

МИШИНА Марина Михайловна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и методологии образования Института психологии им. Л.С. Выготского ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (125993, Москва, Миусская пл., 6), e-mail: mishinamm@yandex.ru

ВОРОБЬЕВА Ксения Андреевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности Института психологии им. Л.С. Выготского ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (125993, Москва, Миусская пл., 6), e-mail: kseniaprimavera@mail.ru

**MEDIA EFFECTS OF DEMONSTRATING SCENES
OF VIOLENCE IN THE MEDIA AND TOLERANCE
TO AGGRESSION AMONG MODERN ADOLESCENTS**

M.M. Mishina, K.A. Vorobyeva

Russian State Humanitarian University, Moscow

The article analyzes psychological theories that describe the impact of demonstrations of violence in the media, as well as behavior (the impact can be either positive or negative). The article considers the short-term and long-term effect of media-image of violence and aggression, as well as the analysis of the psychological characteristics of the perception of children and adolescents. In particular, empirical research results, including media data on the emotional state and behavior of modern adolescents, are based on the survey «Teenagers and violence on the screen» (Т. G. Shakhnovsky, 1997) at the Institute of Psychology named after L. S. Vygotsky, Russian State University for the Humanities.
Keywords: *scenes of violence in the media, media effects, desensitization, emotional state and behavior of adolescents.*